

И.Ю. Владимиров, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова (Ярославль) / i-vlad@list.ru

О.С. Кабузова, методист центра образовательной политики ГОУ ЯО «Институт развития образования» (Ярославль) / okabuzova@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДРУГОМ У ПОДРОСТКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В ДЕТСКОМ ДОМЕ

Рассматриваются особенности представлений о Другом (партнере по общению), формирующиеся у подростков, воспитывающихся в детских домах. Исследуются структура и организация таких представлений (формальные и содержательные стороны знания о Другом) и динамическая составляющая (изменение представлений в процессе общения). Показано, что найденные особенности представлений о Другом, существующие у воспитанников детских домов, определенным образом соотносятся с характеристиками среды воспитания. На основании этого формулируются предположения о факторах и механизмах нарушенного развития в сфере общения у данной группы подростков.

Ключевые слова: представления о Другом, структурный и динамический аспекты представления о Другом, депривированное развитие, интернатская среда воспитания.

Воспитание ребенка вне семьи само по себе является существенным фактором риска в плане формирования здоровой, полноценной личности. В связи с этим проблемы адаптации выпускников детских домов к самостоятельной жизни в социуме и профилактики факторов, ведущих к дезадаптации, являются постоянно актуальными. В нашей работе речь преимущественно будет идти об одной из составляющих такого нарушенного развития – особенностях представлений детдомовца о «Другом» (партнере по общению). Данное образование является не единственным неадекватно формирующимся в процессе становления личности воспитанника детского дома, а представляет единый

комплекс вместе с другими нарушениями (нарушения формирования самосознания, эмоционально-волевой сферы).

Факторы риска развития данного комплекса нарушений, прежде всего, связаны с особенностями среды воспитания в детских домах. Считается, что при развитии в закрытом воспитательном учреждении у ребенка формируется не просто отставание, а качественно иное развитие. Складывается особая личностная направленность, которая, будучи последовательно и до конца реализована, может на последующих возрастных этапах привести к формированию специфичной «закрытой» личности [5, 18]. Среди характеристик

среды, оказывающих депривирующее воздействие, отмечают: когнитивную и событийную бедность среды, сниженную возможность к самоорганизации собственной деятельности, ограничение практики социального взаимодействия и т. п. Данные особенности, прежде всего, ведут к нарушениям эмоционально-волевой сферы и не формированию адекватной системы способностей к социальному взаимодействию.

К сожалению, по сравнению с разработкой рассматриваемой проблемы в педагогике, в плане психологического исследования закономерностей взаимосвязи особенностей среды воспитания в детском доме и рисков нарушений развития сделано до сих пор недостаточно. Рассмотрим доступные на сегодняшний момент данные.

К самым ранним нарушениям, спровоцированным особенностями среды воспитания, будет относиться задержка психического развития (ЗПР), достаточно распространенное расстройство у воспитанников детских домов [6, 7, 14]. Остановимся на ней несколько подробнее.

К детям с ЗПР можно отнести не имеющих выраженных отклонений в развитии (умственной отсталости, тяжелого речевого недоразвития, выраженных первичных недостатков в функционировании отдельных анализаторных систем).

Несмотря на разнообразие форм и причин возникновения ЗПР, в ее психологической структуре первичным отклонением считается несформированность эмоционально-личностной сферы. От-

мечаемые при этом нарушения познавательной деятельности вторичны.

У подростков с ЗПР высока вероятность возникновения трудностей в социальной адаптации, связанных с дефектами волевой сферы, неконтролируемыми аффективными проявлениями [7]. Данные особенности психики, сформировавшиеся к подростковому возрасту, становятся почвой для нарушений в формировании коммуникативной сферы.

Другой линией, определяющей специфику психики воспитанников детских домов, является «интернатское общение», влияние которого начинает сказываться уже с младенческого возраста. Исследование Н.Н. Авдеевой и Н.А. Хаймовской показало, что психические проявления воспитанников Дома ребенка при взаимодействии с близким взрослым (воспитателем) значительно беднее, чем аналогичные проявления у детей из семьи при взаимодействии с матерью [1].

Отмечается, что между детдомовскими и семейными детьми нет различий в сфере механизмов психического развития. Механизмы и этапы развития психики универсальны. Различия заключаются в содержательном наполнении, обеспечении необходимых условий развития ребенка. Действительно, в детском доме меньше возможностей создать благоприятные условия развития, чем в семье. Следует учесть и тот факт, что, как правило, в детские дома не попадают дети из благополучных семей.

В итоге, под воздействием ряда неблагоприятных факторов в подростко-

вом возрасте особенности психического развития воспитанников детских домов и интернатов проявляются в первую очередь в системе их взаимоотношения с окружающими людьми. Они (отношения) связаны с устойчивыми и определенными свойствами личности этих детей. Так, к 10–11 годам у подростков устанавливается отношение к взрослым и сверстникам, основанное на их практической полезности для ребенка, формируется «способность не углубляться в привязанности, поверхностность чувств, моральное иждивенчество (привычка жить по указке), осложнения в становлении самосознания (переживание своей ущербности) и многое другое» [4].

Специфика сферы общения в такого рода детских учреждениях состоит в том, что «... в связи с каждодневным тесным и в определенном смысле вынужденном контакте «всех со всеми» до минимума сведена возможность формирования спокойных, ровных, устойчивых отношений между партнерами по взаимодействию и общению» [5; 151].

У подростка, воспитывающегося в детском учреждении, отмечается стремление побыть одному, не осваивать навыки продуктивного общения. Его контакты поверхностны, нервозны, поспешны. Он одновременно домогается внимания и отторгает его, переходя на агрессию или пассивное отчуждение. Ребенок не научается вести себя так, чтобы с ним общались в соответствии с его потребностью в любви и внимании [18].

У детдомовских детей беднее спектр возможных реакций во фрустрирующей ситуации; наиболее характерны ответы враждебности, обвинения, угрозы, упреки, жесткая привязанность к ситуации, неумение эмоционально отвлечься от фрустраторов, взять ответственность за самостоятельный поиск выхода [10].

Еще одной из важных составляющих особенности «интернатской личности» является специфика сознания и самосознания детдомовца. Рассмотрим особенности развития существенных компонентов данной сферы (область самосознания, временной перспективы и профессионального самоопределения, становления психосексуальной идентичности [11]) у воспитанников детского дома, по сравнению с их ровесниками, живущими в семье.

В *самосознании* и отношении к себе воспитанников закрытых детских учреждений отмечается неуверенность в себе (как устойчивое образование), потребность в самоутверждении, самовыражении, низкое самопринятие [12].

«Охрана, защита, подтверждение собственного «я» представляют личностный смысл большинства преступлений, и это можно считать одной из общих причин возникновения преступного поведения несовершеннолетних» [17; 202]. Следовательно, воспитанники детских домов являются группой риска по вероятности криминализации.

В условиях группы детского дома оказывается нереализуема потребность в одиночестве и обособлении от других, что необходимо для внутренней работы и формирования самосознания [18].

Из-за жестких социально-ролевых позиций теряется возможность к проявлению индивидуальности, подросток не обретает опору в самом себе [9].

Отличия «образа Я»:

в интернате:

- ориентация на внешнее окружение, приспособление;

- стабильность образа «Я»;

- несоответствие развития нескольких сторон образа «Я» возрастным характеристикам;

в школе:

- ориентация на собственные личностные особенности;

- интенсивное становление в направлении взрослости и связанной с ней системой собственных ценностей (7–8 класс);

- выраженность подростковых характеристик.

Временная перспектива. По Л.И. Божович, важным новообразованием подросткового возраста является обращенность в будущее. Подросткам в детском доме свойственно отсутствие мотивов, связанных с будущим и прошлым. Живут настоящим. Жесткие социально-ролевые позиции – теряется возможность к проявлению индивидуальности. Не обретают опору в самом себе.

Неясность в прошлом и неясность в причинах «социального» осиротения выявилась как фактор, препятствующий созданию собственной идентичности.

Идентичность. В подростковом возрасте психологические пути развития смысловой сферы подростков, воспитывающихся в семье и вне ее, начи-

нают расходиться. Благополучные дети на выходе из подросткового кризиса обретают ориентацию на профессиональные интересы, дифференцировку нравственных оценок, у них вырабатываются обобщенные идеалы и формируется качественно новый уровень смыслового поля – уровень отношения к другим людям, к миру в целом. Значимость группы для них несколько снижается и увеличивается значимость отношений «я и мир». У неблагополучных подростков не происходит такой переориентировки. «Компания» замыкает, ограничивает смысловую сферу группоцентрической ориентацией, и дальнейшее развитие идет не к обществу, а к группе, не соединяющейся, а напротив, разъединяющейся с «большим миром». В результате личностные ценности оказываются расходящимися как с общечеловеческими, так и просто с социально допустимыми [17; 194].

Итак, система смыслов неблагополучных подростков детерминирована группой, чаще носящей девиантный характер, имеющей несходные с макрообщностью ценностные ориентации и тем самым обособляющей подростка от общества. У такого подростка скорее развито чувство «мы» (микрогруппа), чем чувство «я». Однако внутренней, можно сказать, бессознательной, идентификации с группой у него не происходит, поскольку такая группа не обладает устойчивой ментальностью (пусть и негативной). На поведенческом уровне подростки в группе обладают некоторой согласованностью в социально неприемлемых поступках, решая тем самым разные внутриличностные

проблемы (неуспешность в учебе, во взаимоотношениях со сверстниками, затяжная конфликтность отношений с родителями и т. д., выливающиеся в переживание отчуждения и собственной несостоятельности).

Профессиональное самоопределение. Переход к реальным намерениям в отношении к будущей профессии ведет в массовой школе к индивидуализации, а в интернате – к унификации и стандартизации.

Самоопределение в интернате подменяется просто определением, так как часто у интернатов есть связь только с некоторыми ПТУ, и воспитатели сами решают, куда отправить воспитанника.

Нормальная профессиональная перспектива может быть сформирована только как часть целостной временной перспективы будущего, в том числе мотивы общения с другими людьми, развитие собственной личности. Эти мотивы менее выражены у детей из детского дома. Они относятся только к самому ближайшему будущему.

Становление психосексуальной идентичности. В подростковом возрасте активно формируются образцы поло-ролевого поведения. Из-за отсутствия в большинстве детских домов воспитателей-мужчин этот процесс чрезвычайно затруднен [16].

Повышенная ценность семьи и недостаточный жизненный опыт способствуют идеализации воспитанниками интерната взаимоотношений в семье, образа семьянина. Расплывчатость и эмоциональная насыщенность и одновременно конкретный образ того, как не должно быть, порождает конфликт.

В исследовании Н.В. Носкова приводятся данные, показывающие, что дети, лишенные родительского попечительства, особенно девочки, слабо дифференцируют маскулинные и феминные качества [8].

Особый феномен, формирующийся в условиях воспитания в детском доме в сознании детей, – феномен интернатского «Мы», своеобразной идентификации друг с другом. Интернатское «мы» делит мир на «своих» и «чужих», от которых дети совместно обособляются, проявляя к ним агрессию; готовы использовать других в своих целях. Отсюда проистекает особая нормативность поведения – жизнь по двойным стандартам: одни правила для «своих», другие для «чужих». Но часто и обособленность внутри своей группы. Психологическая отчужденность от людей.

Подводя итог всему сказанному, можно выделить следующие особенности, характерные для подростков, воспитывающихся в детских домах и домах-интернатах:

- распадение общения на внешнее подчинение и внутреннее сопротивление;
- формирование групповых ценностей, которые противопоставляются миру взрослых;
- пренебрежение своими потребностями и эмоциями, несформированность внимания к своей внутренней жизни. Ребенок не может быть собой;
- нечувствительность к другому, использование или подчинение других;
- потребность в эмоциональной близости не формируется, способность к сотрудничеству тоже.

К распространенным проблемам воспитания в учреждениях интернатного типа относят следующие:

- 1) несформированность конструктивных навыков общения;
- 2) невротическая борьба и соперничество в группе;
- 3) групповое «мы» (негативное отношение к «чужим»);
- 4) объектно-дисциплинарный подход со стороны воспитателя [3].

Сам по себе факт «интернатного» содержания и режимные требования, многократно ужесточая изоляцию воспитанников от социального окружения, существенно обедняют вариативность социальной ситуации и развития подростков, заметно примитивизируют и огрубляют систему референтных для них межличностных связей, возводя тем самым труднопреодолимый барьер на пути адекватной социализации развивающейся личности [5].

На когнитивном уровне это выражается в слабой представленности системы значений предметов окружающего мира. Обедняется восприятие мира, искажаются те аспекты, которые самоочевидны для ребенка, воспитывающегося в семье [13, 17].

Таким образом, в рассматриваемых нами работах прослеживается четкая взаимосвязь между особенностями среды воспитания в интернате и характере нарушений в развитии, связанных с ними. Нарушение формирования коммуникативных способностей и, в частности, адекватной системы представлений о Другом также находится в ряду таких нарушений. Целью осуществляемого нами эмпирического ис-

следования стало изучение специфики представлений о Другом у подростков, воспитывающихся в детском доме и выявление природы и механизмов этой специфики

Цель конкретизируется нами в следующих основных задачах:

- 1) изучить структурные особенности организации представлений о Другом и динамики этих представлений в процессе общения у подростков, воспитывающихся в детских домах;
- 2) сопоставить выявленные особенности представлений о другом с особенностями среды воспитания (интернатской среды) в целях выявления факторов и механизмов, лежащих в основе специфики представлений о Другом у воспитанников интерната.

Гипотеза: существует специфика представлений о Другом, как в плане их структурной организации, так и в плане динамики этих представлений, связанная с особенностями депривированного воспитания.

Выборку составил 61 подросток. В контрольную группу вошли 34 школьника двух общеобразовательных школ г. Ярославля, воспитывающихся в семьях (20 мальчиков и 14 девочек). Экспериментальную составили 27 воспитанников двух детских домов г. Ярославля (13 мальчиков и 14 девочек) и дома-интерната. Возраст испытуемых 13–16 лет. Подростки из детских домов в основной массе имели задержку развития и сопутствующие нарушения.

Для изучения структурной организации представлений о другом использовались следующие методы:

1) *Свободное описание*. Испытуемому в максимально свободной форме предлагается описать определенный объект, не давая никаких ограничений или направляющих вопросов [2]. В нашем случае испытуемые выполняли методику письменно. Набор объектов описания подбирался таким образом, чтобы представить различные варианты арсенала представлений о другом: фотография незнакомого подростка (нейтральная установка, моделирование возникновения первого впечатления), друг (максимально развернутые представления, образец положительного представления о Другом), враг (образец негативного представления о Другом), объекты из методики Д.А. Яковлева «Несуществующие животные» [19]. Нами были взяты рисунки выдуманных животных в качестве объектов для описания. Предполагалось, что максимально абстрагированный от реальности материал в проекции даст нам некоторые дополнительные и более общие категории, блокируемые социальными ожиданиями и конкретностью объекта;

2) *Методика семантического дифференциала (СД)*. Использовался авторский вариант шкал СД, состоящий из 12 биполярных шкал, разработанных на основе проведенного пилотажного исследования, состоявшего в свободном описании испытуемыми объектов, использовавшихся для оценки в основной серии. Критерий отбора – частота встречаемости. С качественным содержанием шкал можно ознакомиться на рис. 1, 3, 4.

Эмпирическая процедура исследования динамических характеристик пред-

ставлений о Другом была разработана нами ввиду отсутствия прямых методик для оценки интересующего нас явления. Мы попытались смоделировать два процесса, имеющих место в общении. *Особенности утомления* моделировались последовательным предъявлением ряда однотипных задач. В нашем случае – последовательное описание животных из методики Д.А. Яковлева. Показателями динамики представлений о Другом выступали: вербальная продуктивность, количество и баланс высказываний, относящихся к объекту. Второй реальностью, которую мы моделировали, являлось *развитие и уточнение первого впечатления* происходящие под воздействием получаемой в процессе общения информации. Процедура состояла из двух этапов. На первом необходимо было оценить по СД фотографию сверстника (всего предъявлялось две – мальчик и девочка). На втором испытуемые оценивали тех же людей, но после просмотра видеороликов о них. Результаты двух этапов сопоставлялись между собой, и на основании данного сопоставления делались выводы о наличии и особенностях динамики представления о Другом.

Считаем нужным оговорить, что в качестве объектов оценивания мы преимущественно использовали сверстников. Существуют данные о том, что «принадлежность к разным возрастным категориям относительно изменяет дифференцированность восприятия», т. е. взрослые воспринимаются детьми иначе, чем сверстники [15]. Поскольку именно общение со сверстниками является наиболее важным для подростка

в плане формирования и становления психики в целом и системы представлений о Другом в частности, то именно на этих представлениях мы заострим свое внимание.

Для обработки результатов использовались качественные методы анализа данных и инструментарий математической статистики.

Результаты, их анализ и интерпретация

Структурный аспект представлений о Другом у подростков, воспитывающихся в детских домах. Особенности организации и упаковки опыта важны для эффективного его

использования. В частности, хорошо организованное знание позволяет экономить время и ресурс при понимании и классификации актуальной ситуации позволяет более быстро и адекватно находить ее решение. В общении данные функции опыта реализуются в процессе построения первого впечатления. Данный процесс мы и моделируем в первой группе рассматриваемых эмпирических серий.

Описание подростка по фотографии.

При сравнении результатов выполнения методик группами испытуемых были выявлены следующие различия (табл. 1).

Таблица 1

Различия между группами по описанию фотографии незнакомого подростка

	Подростки из семей	Подростки из детского дома	U	p-level
Социально-ролевые характеристики	265.5	34.5	6.5	0.001
Отрицательное эмоциональное отношение	128.0	172.0	19.0	0.007

Подростки, воспитывающиеся в семьях, значимо чаще использовали в описании социально-ролевые характеристики.

Подростки из дома-интерната значимо чаще выражали в описаниях негативное эмоциональное отношение.

На уровне тенденции выявилось более частое использование психологических характеристик в описаниях подростков из семей ($p = 0,075$).

Оценка подростка, изображенного на фотографии, моделирует формирование первого впечатления в общении. Данная процедура позволяет выявить первичные осознаваемые категории отражения образа партнера по общению. Социально-ролевые характеристики значимо чаще фиксируются семейными подростками, что, вероятно, связано с более вариативным социальным опытом и их большей зрелостью в плане познания других людей. Сюда же мож-

но отнести наметившуюся тенденцию подростков из семей более часто давать психологические характеристики.

Большее количество негативных оценок у подростков из интерната может быть связано с напряженными отношениями в детском доме, соперничеством за внимание взрослого, порождающим негативное восприятие сверстников вообще. К тому же возможно действие феномена интернатского «Мы», вызывающего деление людей на «своих» и «чужих» с соответствующим недифференцированным негативным отношением к ним.

Описание друга. Значимых различий между группами не обнаружилось. На уровне тенденции ($p = 0,14$) можно отметить, что у подростков из семьи в описаниях чаще присутствуют социально-ролевые характеристики.

Отметим, что категории «интересы» и «отношение к воспринимаемому» при оценке друга подростками из дома-интерната не использовались совсем.

Описание неприятного человека. Значимых различий по группам обнаружено не было. На уровне тенденции ($p = 0,057$) можно отметить преобладание негативных эмоциональных оценок у подростков, воспитывающихся в семье.

Качественный анализ протоколов показал, что подростки из семьи в характеристиках неприятного человека задействуют описание запаха.

Следует отметить, что некоторые подростки из дома-интерната отказывались описывать друга, а тем более врага, заявляя об отсутствии таковых.

Описание друга и неприятного человека, с одной стороны, позволяют исследовать более глубокие представления о сверстнике, формирующиеся в процессе взаимодействия, с другой стороны, вносят переменную эмоционального, более личного отношения в образ воспринимаемого.

Несмотря на отсутствие статистически значимых различий между группами, определенный интерес представляет качественный анализ протоколов. В частности, по описанию друга можно отметить большую вариативность используемых категорий в обеих группах, т. е. более глубокое проникновение в мир другого человека. В то же время, снова наблюдается сравнительная бедность описаний у подростков из интерната, связанная, как уже отмечалось, с задержкой развития и с неразвитостью рефлексии, невниманием к своему, а следовательно, и к чужому внутреннему миру, поверхностностью контактов. Это подтверждается отсутствием высказываний из блока «интересов друга» и «отношения к нему», а также рядом отказов в группе подростков из интерната от описания друга за неимением такового.

При рассмотрении образа неприятного человека встает вопрос о влиянии эмоций на адекватность отношения: как известно, наиболее точное восприятие человека достигается при непродолжительном и не очень близком знакомстве. В случае с описанием неприятного человека подростки используют психологические характеристики негативного содержания, которые выступают своеобразными «блокаторами» понимания

и имеют необоснованно обобщенный характер. Особенно это заметно при анализе протоколов подростков из интерната. Большинство из них вообще настойчиво отказывалось от описания. Можно предположить, что отказы вызваны недоверием к экспериментатору, желанием показаться с лучшей стороны. Те ответы, которые удалось получить в устной форме, свидетельствуют как раз о таком «отгораживании» себя от излишней траты психической энергии.

В сравнении, описания неприятного человека подростками из семей могут считаться более глубокими. В них намного чаще встречаются описания поведенческих проявлений, указания мотивов неприятия, в том числе указания на социально не одобряемые действия (курит, пьет) и имидж (неприятный запах). Таким образом, описания подростков из семей являются более аргументированными.

Описание несуществующих животных. Различия между выборками оказались значимыми только по вербальной продукции в описании первого животного (больше у подростков из интерната). Различия в использовании эмоционально окрашенных слов и психологических качеств оказались статистически незначимыми.

Качественный анализ протоколов позволил выделить ряд особенностей:

1) использование неопределенных местоимений подростками из интерната в среднем превысило встречаемость таковых в ответах подростков из семей (в среднем 1,5 и 0,294 слова на подростка соответственно). Здесь же можно

отметить некоторую обезличенность описаний животных подростками из интерната. К примеру, рог животного № 2 многими описывался как «треугольник», «пирамида», «какие-то висюльки»; из описания животного № 1: «наверху головы торчит какая-то палка», «на ней обведена волнистая веревка».

У многих подростков из интерната наблюдается стереотипная схема ответов: «Это животное похоже на...» или описание в виде перечисления частей тела, напоминающих какое-то реальное животное, по номерам;

2) подростки, воспитывающиеся в семьях, иногда «узнавали» в стимульном материале реальных людей (чаще негативно ими воспринимаемых), чего совсем не наблюдалось в ответах испытуемых из интерната;

3) мальчики из семей часто давали животным название в 1–3 слова, подменяя этим полноценное описание. Например, «редкий бронтонаглоух» или «гепард кобры».

Обобщенность характеристик проявилась у подростков из интерната и в описаниях несуществующих животных: ярким примером может служить характеристика животного № 5 испытуемым Н., состоящая из 7 нецензурных слов. Необходимо отметить, что предыдущие описания делались им преимущественно по внешности, но отмечались и психологические качества. Мы склонны рассматривать такое регрессивное описание как негативное влияние утомления в процессе выполнения задания, способствующее переходу на более стереотипную ступень реагирования и об-

наруживающее некую базовую негативную установку по отношению к миру.

Несмотря на большее количество вербальной продукции у подростков из интерната, при содержательном анализе протоколов выявляется малая информативность их описаний. Высокие показатели вербальной продуктивности достигаются за счет стереотипности словесных формулировок и частого использования неопределенных местоимений («какой-то»).

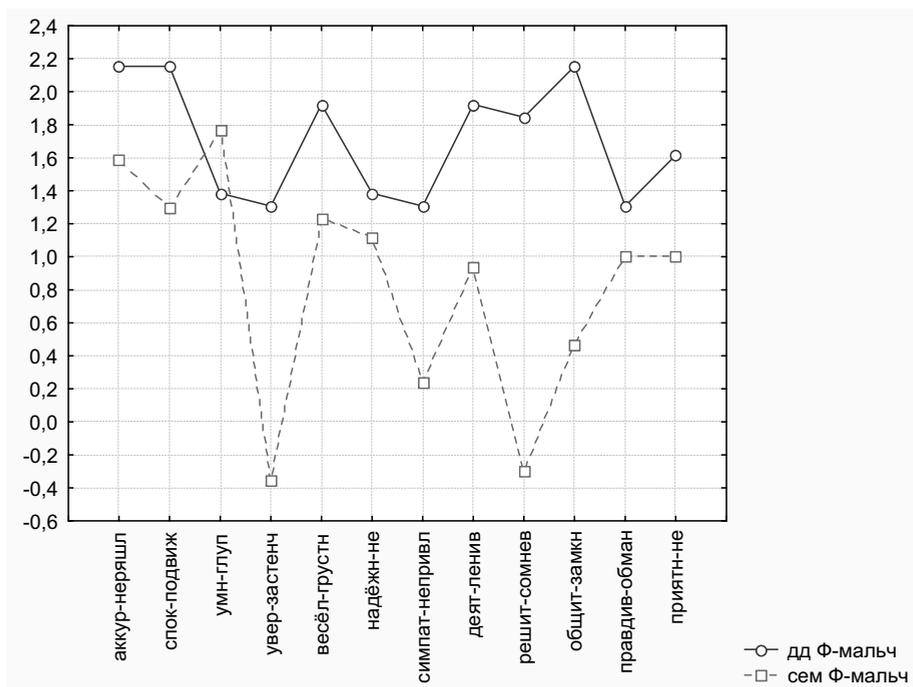
В противовес «обезличенности» описаний подростками из интерната несуществующих животных подростки из семей активнее выражали по отношению к зверям свои чувства, у них встречались случаи «узнавания» в животных знакомых людей и случаи присваивания животным вымышленных названий.

Небольшое количество статистических различий, полученных при анализе свободных описаний, не говорит о том, что группы существенно не различаются: экспертная оценка дает достаточно грубые данные на уровне шкал не выше порядковых. Нас эта часть эмпирической серии интересовала в большей мере как материал для качественного анализа особенностей представлений о Другом у детдомовцев. Более заметны для статистики результаты сопоставления оценок данных испытуемыми по более строгой процедуре СД. Действительно, при анализе оценок фотографий из второго блока исследования (оценка по шкалам СД фотографий сверстника и сверстницы) мы наблюдаем существенные различия в оценке у детдомовцев и подростков, воспитывающихся в семье.

Из соображений экономии рассмотрим сравнение оценок фотографии мальчика, по оценке второй фотографии получены аналогичные результаты. Как мы можем видеть на изображении профилей, оценки подростков из интерната и из семьи существенно расходятся по целому ряду шкал (рис. 1).

Дети из семей оценивают партнера по общению как значимо более уверенного, решительного, общительно-го (уровень значимости различий по U-критерию Манна-Уитни выше 0,05). А также на уровне тенденций как более спокойного, веселого, симпатичного (уровень значимости различий по U-критерию Манна-Уитни выше 0,1). Учитывая, что всего СД содержал 12 шкал, то количество полученных различий весьма существенно. По характеру различий наблюдается сходная с уже проанализированным материалом картина: дети из семей дают более положительную эмоциональную оценку своему сверстнику и в большей мере рассматривают его как активного участника общения, приятного собеседника (общительный, уверенный, веселый). В качестве объяснительного механизма снова упомянем базовое недоверие к миру и тенденция деления людей на «своих» и «чужих».

Динамический аспект представлений о Другом у подростков, воспитывающихся в детских домах. Данная часть индивидуального опыта вообще, как правило, ускользает от внимания исследователей, между тем, не менее важным моментом с точки зрения эффективности и адекватности опыта представляется не только само знание,

дд – группа подростков из детского дома
 сем – группа подростков из семьи
 Ф – фотография

Рис. 1. Профиль по средним оценкам СД фотографии мальчика

но и особенности его развертывания в ситуации общения. В наших эмпирических сериях моделировались длящееся взаимодействие (серия с последовательным описанием пяти несуществующих животных) и учет информации, поступающей в процессе общения, корректировка первого впечатления (сопоставление оценок фотографии сверстника и видеозаписи его рассказа о себе).

Особенности временной динамики образа наиболее ярко проявились в показателях вербальной продукции при описании объектов серии. Наглядно это отражено на рис. 2 (по оси ординат

дано среднее количество слов в описании, по оси абсцисс – номера оцениваемых изображений по порядку предъявления).

Как видно из графика на рис. 2, существенную роль в динамике вербальной продукции играет не столько характер среды воспитания, сколько пол, однако общность в динамике описаний у девочек и мальчиков из интерната присутствует – неустойчивость и снижение продуктивности. Данные особенности могут являться наследством нарушенного развития в более младшем возрасте – проблемой формирования

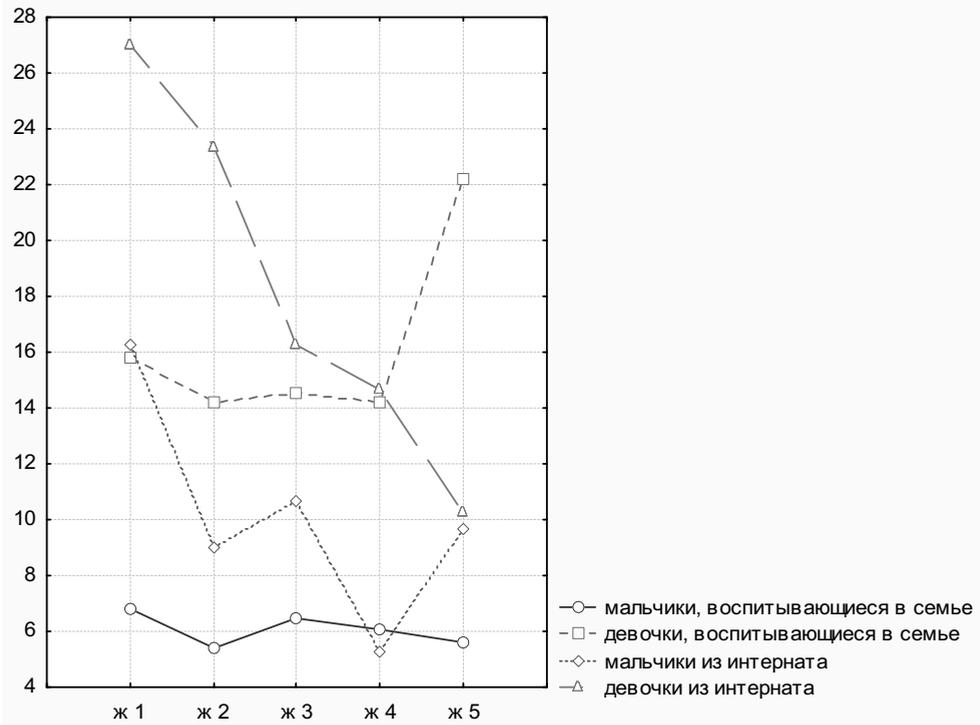

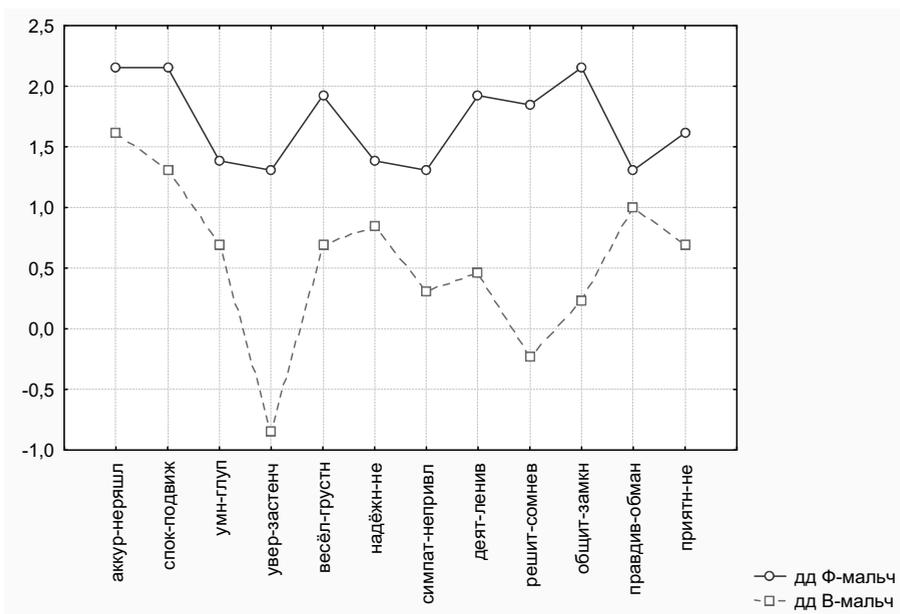
Рис. 2. График вербальной продуктивности в описании «Несуществующих животных»

эмоционально-волевой сферы, контроля поведения. Причиной данных нарушений являются такие особенности интернатской среды, как недостаточная самостоятельность, уплотненная эмоциональная среда (большое количество контактов при малой эмоциональной глубине) [5, 11, 18]. С этим же связана уже отмечавшаяся нами выше стереотипность и эмоциональная бедность описаний.

В плане корректировки видения партнера по общению полученные результаты можно описать следующим образом: у детей, воспитывающихся в интернате, наблюдаются резкие сдвиги

в оценке. Проиллюстрируем это на примере изменения оценок мальчика после предъявления видеоматериалов (рис. 3), по оценкам девочки результаты аналогичные.

Значимые изменения наблюдаются по ряду шкал в сторону полюсов: «уверенный», «веселый», «деятельный», «решительный», «общительный» (t-критерий Вилкоксона достоверен на уровне значимости выше 0,05) и «симпатичный», «приятный» на уровне тенденций (t-критерий Вилкоксона достоверен на уровне значимости выше 0,1). Для сравнения: у детей из семей наблюдаются значимые сдвиги в оценке толь-

дд – группа подростков из детского дома
 Ф – фотография
 В – видеоматериал

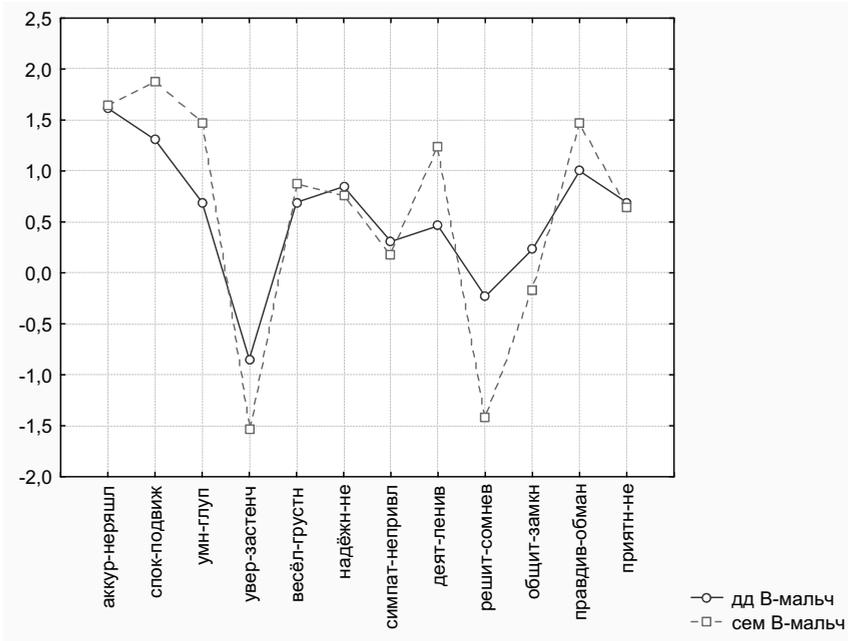
Рис. 3. Графики, отражающие динамику оценок мальчика подростками из детского дома

ко в сторону полюсов «уверенный» и «решительный», а тенденций к сдвигам нет вообще. Из соображений экономии мы не будем приводить для сопоставления профили оценок детьми из семей фото и видеоизображений, отметим только, что они, в отличие от аналогичных профилей у интернатских подростков, практически накладываются друг на друга.

Необходимо отметить еще один интересный момент: после предъявления видео профили оценок сверстника у детей из интерната и семей практически выравниваются. Читателю предлагается сравнить рис. 1 и 4.

На значимом уровне различия отсутствуют, остаются только на уровне тенденций (уровень значимости различий по U-критерию Манна-Уитни выше 0,1). Подростки из интерната оценивают своего сверстника как менее решительного и более деятельного.

Если строить целостную картину, получится следующее: оценки детей из интерната менее устойчивы, при поступлении дополнительной информации становятся сходными с оценками, которые дают дети, воспитывающиеся в семьях. Наглядно это представлено в структуре кластерного дерева оценок разными группами (семья, детский

дд – группа подростков из детского дома
 сем – группа подростков из семьи
 В – видеоматериал

Рис. 4. Профиль по средним оценкам СД мальчика по видеопредъявлению

дом) объектов (мальчик, девочка) в разных условиях (фото или видеопредъявление) (рис. 5).

Как мы видим, оценки фотографий у детей из семьи в наибольшей степени похожи на оценку ими же видеоизображений. Близка к ним оценка детьми из интерната. Оценки же интернатовскими подростками фотографий сверстников резко отличались от всех других вышеперечисленных.

Вероятно, мы имеем дело с различными способами оценки на разных уровнях отражения. В оценке фотографии, видимо, актуализируется первичный набор взаимосвязанных пара-

метров как кристаллизованного опыта, своеобразный диапазон ожиданий. При получении дополнительной информации первичные оценки корректируются с учетом специфики объекта.

В случае воспитания в детском доме существует определенный разрыв между первичными ожиданиями и последующими представлениями. Это может быть связано с неактивностью, отсутствием познавательного интереса у детей в детском доме, их утомляемостью и с обедненной вариативностью среды, а следовательно, и формирующегося опыта. Существующие эталонные модели партнера по общению оказываются

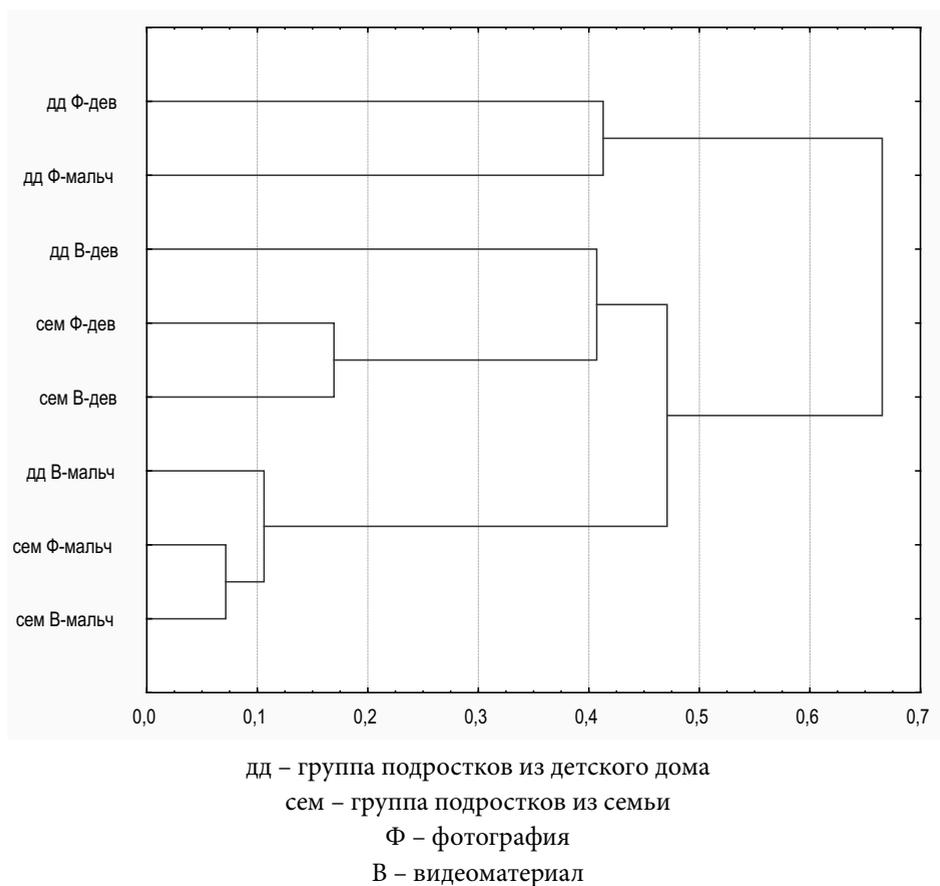

Рис. 5. Кластерный анализ: семантическая близость объектов по шкалам СД

неэффективными и требуют коррекции в процессе применения.

Резюмируя, можно отметить следующие основные особенности представлений о Другом у подростков, воспитывающихся в детском доме.

По структуре организации представлений о Другом:

1) ярко выражена общая негативная эмоциональная установка;

2) отмечается шаблонность, стереотипность в описании характеристик Другого;

3) проявляется обезличенное отношение, уплощенность эмоционального реагирования на незнакомый объект;

4) наблюдается наличие «двойного стандарта», деления мира на «своих» и «чужих»;

5) ориентация на социальную желательность ответов в характеристике партнера по общению, меньшая самостоятельность и вариативность в суждениях.

По динамике представлений о Другом, проявляющейся в процессе общения:

1) у подростков из детского дома присутствует определенный разрыв между первичными ожиданиями в отношении оцениваемого сверстника и последующими представлениями о нем;

2) вследствие искаженного первого впечатления акцент в дальнейшем ходе познания делается на его корректировке, в то время как подростки из семьи детализируют свои представления и вычлениают новые характеристики.

Выявленная специфика представлений о Другом у подростков, воспитывающихся в детских домах (при отсутствии выраженных отклонений в развитии), большей частью обусловлена и может быть объяснена особенностями среды воспитания, в основе которых: недостаточная вариативность среды, низкая самостоятельность и активность, формализованность общения и взаимодействия, отсутствие или недостаточность эталонов ролевого взаимодействия и опыта общения вне стен интерната.

Литература

1. Авдеева Н.Н., Хаймовская Н.А. Зависимость типа привязанности ребенка ко взрослому от особенностей их взаимодействия (в семье и Доме ребенка) // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 1.
2. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М., 1982.
3. Гусарина А.Б. Коррекция межличностных взаимоотношений в группе детского дома: Дипломная работа. Ярославль: ЯрГУ, 1999.
4. Карпова О.П. Особенности психического развития подростков-воспитанников детских учреждений интернатного типа // Медицина сегодня и завтра: Периодический сборник научных работ молодых ученых и специалистов. Харьков, 1998. Вып. 3.
5. Кондратьев М.Ю. Подросток в замкнутом круге общения. М.: Институт практической психологии, Воронеж: МОДЭК, 1997.
6. Мамайчук И.И. Психологическая помощь детям с проблемами в развитии. СПб.: Речь, 2001.
7. Моисеева Е.Б. Многоуровневый анализ и психокоррекция аффективной дезадаптации у подростков с задержкой психического развития: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Нижний Новгород, 2002.
8. Носкова Н.В. Психология возрастного развития человека: Учеб. пособие. Барнаул: Изд-во АГУ, 2004.
9. Преодоление трудностей социализации детей-сирот: Учеб. пособие. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 1997.
10. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Особенности общения со взрослыми у воспитанников школы-интерната // Развитие психики ребенка в общении со взрослыми и сверстниками: Сб. науч. тр. М., 1990.
11. Психическое развитие воспитанников детского дома / Под ред. И.В. Дубровиной, А.Г. Рузской. М.: Педагогика, 1990.

12. Радина Н.К. Изучение самопринятия у детей, воспитывающихся в закрытых детских учреждениях и в семье // Вопросы психологии. Май-июнь 2000. № 3.

13. Рождественская Н.А., Березина А.В. Формирование у подростков способности вероятностного оценивания сверстников // Мир психологии. Научно-методический журнал. 2001. № 3 (27), июль-сентябрь.

14. Слуцкий В.М. Факторные структуры интеллектуальных показателей детей, воспитывающихся в детском доме и в семье // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1991. № 1.

15. Снегирева Т.В., Платон К.Н. Особенности межличностного восприятия в подростковом и раннем юношеском возрасте. Кишинев, 1988.

16. Социальная и психологическая адаптация детей из детских домов г. Ярославля. Ярославль, 2004.

17. Содержание и организация психолого-педагогического сопровождения и индивидуального развития воспитанников детских домов и школ-интернатов. Вып. 2. Сопровождение когнитивного развития воспитанников. Профилактика социальной дезадаптации и поведенческих нарушений / Под ред. В.К. Солондаева. Ярославль: Ремдер, 2006.

18. Фурманов И.А., Фурманова Н.В. Психология депривированного ребенка: Пособие для психологов и педагогов. М., 2004.

19. Яковлев Д.А. Апробация проективного теста «Рисунки животных» // Журнал практической психологии и психоанализа. 2000. № 3. <http://psyjournal.ru/j3p/pap.php?id=20000309> (сентябрь 2009)

Поступила в редакцию 30.XI.2009 г.

Vladimirov I. Yu., PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of General Psychology of YarGU in the name of P.G. Demidov (Yaroslavl) / i-vlad@list.ru

Kabuzova O.S., Supervisor of the Center for Educational Policy of GOU YaO 'Institute for Development of Education' (Yaroslavl) / okabuzova@mail.ru

Formation of Concepts of Alter for Teenagers in an Orphan Asylum

The article covers consideration of concepts of alter (communication partner), which is developed by teenagers in orphan asylums. Authors investigate a structure and organization of these concepts (formal and content knowledge of alter) and dynamic elements (changing of concepts in communication process). The found special features of concepts of alter, existing in orphan asylums, depend on educational environment. Theories of factors and mechanisms of broken development in a field of communication inside this group of teenagers are made on the basis of the results.

Key words: *concepts of alter, structural and dynamic aspects of concepts of alter, derivative development, orphan educational environment.*